
Ночная тишина укутала дом.

За хлипкой входной дверью, сквозь которую было слышно каждую мелочь, раздался тихий щелчок замка. А следом — едва уловимый шорох шагов.

На мгновение всё замерло. Затем послышался шелест — словно кто-то перебирал пальцами тонкий лист бумаги. Затянувшаяся пауза. Снова шорох шагов. И вдруг в пустом коридоре резко, раскатистым эхом лязгнул закрывающийся замок.

Дверь захлопнулась.

— Э? И всё? — опешил Янь Цзин. Он стоял в нелепой позе, изогнувшись буквой «Г» и прижавшись ухом к самой замочной скважине. — Закрыв дверь? И на этом всё?

Юй Бай, стоявший рядом с журналом, свернутым в импровизированный рупор, медленно опустил его. На его лице тоже читалось недоумение.

Переждав еще минуту, он убедился: в коридоре воцарилась глухая тишина. Юй Бай прильнул к глазку, но площадка была пуста. Похоже, таинственный жилец из квартиры 1204 не собирался выяснять отношения.

— Решил проигнорировать? — задумчиво пробормотал Юй Бай. — Впрочем, вполне логично для нормального человека.

Будь он сам на месте соседа, точно так же прикинулся бы ветошью: не трогал бы странные подношения и уж тем более не стал бы расспрашивать.

— Ладно, — Янь Цзин отряхнул штаны и выпрямился, предвкушающе потянувшись к дверной ручке. — Пойду тогда заберу наш арбуз. Я ещё не наелся.

— Куда в тебя лезет? — беззлобно фыркнул Юй Бай, не пытаясь его остановить. — Ночью замучаешься бегать в туалет, а мать тебя потом с потрохами съест.

Потирая сонные глаза, Юй Бай зевнул. Сутки без сна и изрядная порция сладкой мякоти давали о себе знать — веки наливались свинцом. Самое время умыться, почистить зубы и наконец-то лечь в постель.

— Да ладно тебе, завтра же выходной! Я сегодня у тебя на диване перекантуюсь. Вдруг тут опять чертовщина начнется? Со мной тебе всяко спокойнее будет, так что спи без задней мысли. Оцени, какой я верный дру...

Янь Цзин потянул дверь на себя, и его болтовня оборвалась на полуслове, перейдя в протяжный, свистящий выдох:

— С-с-су... х-ха-а-а...

Юй Бай недоуменно обернулся. Янь Цзин застыл в полуоткрытых дверях. Его словно громом поразило — стоял неподвижно, вытаращив глаза и разинув рот.

— Что там такое? — спросил Юй Бай, чувствуя, как внутри зарождается знакомое, липкое предчувствие очередной беды.

Он быстро подошел ближе и заглянул другу за плечо.

Коридор тонул в безмолвии. Ни единой живой души, никаких монстров, ничего сверхъестественного.

Вообще ничего.

Площадка у квартиры 1204 сияла чистотой. Пол-арбуза размером с приличный гимнастический мяч бесследно испарился. Юй Бай зажмурился, помотал головой и снова открыл глаза. Тот же пустой бетон.

Яркий белый лист бумаги, намертво приклеенный к соседской двери, тоже исчез.

Юй Бай молча сглотнул. Голос прозвучал на удивление ровно, когда он констатировал очевидное:

— Похоже, подарок пришелся по вкусу.

Но Янь Цзин отказывался верить своим глазам. Он лихорадочно обшаривал взглядом каждый угол узкого коридора.

— Да не может такого быть! — воскликнул он, сорвавшись на фальцет. — Мы бы услышали! Он же не мог поднять такую тяжесть без единого звука!

Звонкое эхо испуганно заметалось по этажам. Юй Бай поспешно схватил друга за шиворот, затащил обратно в квартиру и запер дверь на все замки.

— Потихе ты, — шикнул он. — Глаза разуй. Нас тут двое, и мы оба видим, что арбуза нет.

— Но это же против всех законов физики! — Янь Цзин аж покраснел от возмущения. — Ни

шарканья, ни тяжелого вздоха, ни кряхтения! Как он его уволок? Ты хоть представляешь, сколько весит эта дура? Если бы не мои регулярные тренировки в зале, я бы его с крыши не спустил. А ты бы вообще пупок надорвал!

Он гордо поиграл бицепсами и нетерпеливо подскочил к Юй Баю:

— Ну колись, как выглядит этот тип? Ты мне толком так и не рассказал. Какое у него телосложение? Плечи шире моих? Рама здоровая? Покажи, ну!

Юй Бай одарил его ледяным взглядом, прерывая этот поток хвастовства:

— Он не похож на качка. Обычный парень, примерно как я. Но унес он его играючи.

— Ну всё, — вынес вердикт Янь Цзин. — Точно не человек.

— Хватит завидовать, — хмыкнул Юй Бай. — Смирись с суровой реальностью.

Они с минуту буравили друг друга взглядами, мысленно скрестив шпаги, а затем одновременно рухнули на диван, словно из них выпустили воздух.

— И что теперь делать?.. — пробормотал Янь Цзин, уставившись в потолок. — Где он так накачался...

— Без понятия, — Юй Бай попытался разложить всё по полочкам. — Неужели он просто забрал его и ушел? И никакой взаимности?

— Вот именно! Мог бы хоть постучать, спасибо сказать, — возмутился Янь Цзин. — Будь я на его месте, обязательно заглянул бы. С арбузом под мышкой — мол, смотрите, как мне легко.

— Вот и я говорю: мутный он какой-то, — вздохнул Юй Бай, с тревогой думая о будущем. — В доме полно пустых квартир, какого черта его занесло именно в соседнюю?

— Ума не приложу, — Янь Цзин потер виски, отчаянно ища рациональное объяснение. — Слушай, а может, мы оба просто кукухой поехали? Коллективный глюк. Не было никакого большого арбуза, и соседа тоже не существует?

— Кто знает, — Юй Бай тоскливо обнял подушку, погружаясь в пучину самокопания. — Не надо было мне держать для него двери лифта... Да что там, вообще не надо было в тот лифт садиться. И с мастером Ваном болтать не стоило. И вредный фастфуд с колой был лишним.

— Ты ел картошку фри и крылышки? От них вроде галлюцинаций не бывает, — вполне серьезно

рассудил Янь Цзин. — А вот я на ужин грибы ел. Отец приготовил суп из шампиньонов — пальчики оближешь. Но вдруг они не проварились? Я отравился, а токсины передались тебе воздушно-капельным путем.

— Какая чушь, какие грибы... — пробормотал Юй Бай, чувствуя, как его окончательно размазывает. — Я сейчас усну под твой бред.

— Вот-вот, точно недожаренные грибы... — сонно пробормотал Янь Цзин. — Не мог он утащить арбуз... физически...

Так и не придя к общему знаменателю, друзья затихли и вскоре безмятежно уснули прямо на диване. Большой арбуз оказался коварно сладким: ударная доза глюкозы мгновенно усыпила бдительность и утянула их в глубокое забытие.

В эту ночь Юй Баю снился невероятный, врезающийся в память бред.

Воздух в его сне благоухал приторным сиропом, а теплый ветер доносил тихий, едва различимый плач. По пыльной дороге неслась хрустящая, золотистая курица-гриль. Она была запряжена в веревку, наспех скрученную из полиэтиленовых пакетов, а позади нее гроыхала исполинская арбузная карета.

Внутри алого арбузного экипажа чинно восседали две жестяные банки колы. Из круглого окна-корки виднелся приближающийся величественный дворец — огромный серебристо-серый прямоугольник лифтовой шахты. Его двери плавно разъезжались в стороны под нежную мелодию детской колыбельной. Банки радостно подпрыгнули и чокнулись, подняв фонтан липкой пены.

В этой сказочной атмосфере курица бежала всё быстрее, ее золотистая корочка стремительно темнела, источая густой жирный аромат, который внезапно сменился резкой гарью.

А затем грянул оглушительный взрыв.

Серебряный лифтовой замок разлетелся на куски, выбросив в небо исполинский гриб едкого дыма.

Юй Бай резко распахнул глаза.

Сознание возвращалось неохотно. Он лежал в собственной гостиной, залитой полуденным солнцем сквозь незавешенные окна.

— Мать твоя! Что за грохот?! — Янь Цзин подскочил на диване как ошпаренный, на ходу утирая сонные слюни. — Что взорвалось?!

— Лифт-дворец взлетел на воздух, — на автомате ответил Юй Бай.

Лишь произнеся это, он сообразил, какую глупость сморозил. Это же был сон! Каким образом Янь Цзин умудрился услышать то же самое?

— Чего? Какой еще дворец? — вытаращился на него друг, но тут же шумно втянул носом воздух. — Чувствуешь? Гарью воняет!

— Да... чувствую, — Юй Бай окончательно стряхнул остатки сна.

Потирая затекшую шею, он поднялся на ноги и поспешил на кухню. Запах паленого становился все нестерпимее. Но конфорки на плите были холодными, никакой посуды на них не стояло.

Источник неприятностей находился явно не у него.

Облегченно выдохнув, Юй Бай достал телефон. На часах было начало первого дня. Да уж, заснули они на славу. С другой стороны, после вчерашнего безумного дня организму требовалась перезагрузка.

Янь Цзин, непрерывно принюхиваясь, прибежал следом как ищейка.

— Точно отсюда несет, — он подозрительно уставился на чистую плиту. — Но у тебя всё выключено. Откуда тогда вонь?

Юй Бай покосился на приоткрытую створку окна.

— Видимо, у кого-то из соседей обед сгорел, вот ветром и надуло.

— Сгорел? Да там, походу, кастрюля в стратосферу улетела! Слышал, как рвануло? Нас аж подбросило.

Янь Цзин прищурился, припоминая спросонья брошенную фразу:

— Слушай, а ты чего там про какой-то взрыв бормотал? Какой еще «дворец»? Лифтовый? У тебя крыша окончательно поехала на фоне недосыпа?

— Забей, — Юй Бай протиснулся мимо него в коридор, направляясь к ванной. — Жрать хочется. Закажи доставку, а потом сам спустишься заберешь.

— Эй! С какой стати я? Я вчера корячился с этим несчастным арбузом!

— Ты сам утверждал, что это не доставка. Так что твоя очередь.

— Ну ладно, ладно, схожу. Но ты реально бредил! Что за «лифтовый замок»? Или ты кричал «смерть врагам»? «Опять чертовщина»? Эй, Юй Бай, колись!

Юй Бай молча выдавил пасту на щетку и принялся усердно чистить зубы, стараясь не обращать внимания на дурашливое бубнение друга. Янь Цзин строил рожи у косяка, развлекая сам себя, пока его шутовство не прервал новый оглушительный грохот.

БУУУУМ

Юй Бай замер с полными пригоршнями воды у лица. Янь Цзин мгновенно захлопнул рот.

Оба одновременно повернули головы в сторону кухни. Эпицентр звука находился именно там.

— Твою ж дивизию... Война началась? Бомбу скинули? — испуганный шепот Янь Цзина прозвучал в залитой солнцем, мирной кухне на удивление громко. — Или газ рванул? Спасаться надо, бежим!

Юй Бай осторожно подошел к окну и выглянул наружу. Лицо его медленно каменело.

— Кажется, всё гораздо хуже, — тихо произнес он.

Из окна соседней квартиры валил густой сизый дым, застилая чистое голубое небо. Внутри этого тумана зловеще плясали оранжевые языки пламени, а из недр задымленного помещения доносился яростный грохот летящей посуды вперемешку со всепроникающим удушливым запахом горелого пластика и масла.

— Бедолаги... — Янь Цзин пристроился рядом, качая головой. — Это как надо было постараться, чтобы устроить такой фейерверк во время готовки?

— Это квартира соседа, — бесстрастно уточнил Юй Бай. Их кухни разделяла лишь тонкая стена. — Того самого, который играючи утащил наш арбуз.

— А-а, — Янь Цзин мгновенно сменил жалость на ехидство. — Рукожоп, значит. Приятно слышать.

Однако, несмотря на злорадство, парень тут же выудил из кармана мобильник. Гражданский долг требовал действий. Правда, в какую службу звонить сначала?

Почесав затылок, Янь Цзин высунулся в окно по пояс и заорал во всю глотку:

— Эй, сосед! Живой там?! Помощь нужна?! Скорую вызывать? Или сразу пожарных?! Может, полицию на всякий случай?!

От этого рева у Юй Бая заложило уши.

Но стоило крику затихнуть, как онемели не только уши. У Юй Бая возникло стойкое ощущение, что его мозг медленно плавится и вытекает наружу.

Ответа из соседнего окна не последовало. Вместо этого реальность перед ними совершила невероятный кульбит.

В одно мгновение, без единого звука, клубы черного дыма, сполохи огня и удушливый чад просто растворились в воздухе.

Соседская кухня теперь сияла первозданной чистотой. Сквозь идеально прозрачное стекло виднелись аккуратно расставленные вещи: бутылка золотистого подсолнечного масла, новенькая, сверкающая боками сковорода и несколько пухлых пакетов с продуктами. Никакой копоти, никаких следов недавнего хаоса.

Время будто отмотали назад — на пару минут до кулинарной катастрофы.

— Ну ни хера себе... — Янь Цзин покачнулся и медленно отступил от окна. Вид у него был глубоко потрясенный. — Слушай, батины грибочки оказались долгоиграющими. Меня до сих пор штырит.

Юй Бай промолчал.

Он молча вернулся в ванную, открыл кран и тщательно смыл остатки мыла с лица ледяной водой. Освежающий холод помог вернуть ясность мыслям. Проходя мимо кухни, он мельком взглянул на Янь Цзина, который так и застыл у окна гипсовым изваянием.

Воздух оставался абсолютно чистым. Никакой гари.

Это точно был не глюк.

Решившись, Юй Бай распахнул входную дверь и вышел на лестничную площадку.

У порога 1204-й квартиры по-прежнему царила пустота. Зато прямо возле его собственной двери, на бетонном полу, лежал серо-белый маленький шар.

Юй Бай уже потянулся было к нему, но какое-то седьмое чувство заставило его поднять голову

и посмотреть на собственную дверь.

На ней красовался ровный белый лист формата А4. Строчки, выведенные аккуратным почерком, гласили:

«Это подарок. Мне понравился арбуз. Спасибо.

— Ваш сосед из 1204-й:))»

Почерк был чужой, но сама структура текста и этот дурацкий смайлик в конце в точности копировали его вчерашнюю записку.

А ведь Юй Бай нарисовал эту улыбочку исключительно для того, чтобы сойти за неадекватного чудака!

Что ж, теперь ситуация действительно выглядела максимально неадекватно:)

Чувство глубочайшего абсурда захлестнуло Юй Бая с головой.

Сделав глубокий вдох, он решительно шагнул к соседской двери и трижды постучал по металлическому полотну.

На этот раз, услышав за дверью приближающиеся шаги, он не стал трусливо сбегать.

Замок тихо щелкнул, и створка распахнулась, впуская в полумрак коридора снопы яркого полуденного света.

Юй Бай застыл, не мигая глядя на силуэт, соткавшийся в этом сиянии. Все сомнения, крутившиеся в голове со вчерашнего дня, разом оформились в один-единственный вопрос, который он и озвучил без обиняков:

— Скажите, пожалуйста... вы вообще человек?

<http://bllate.org/book/19600/2002497>